

После еды Гу Хуайцзинь все еще помнил о том, что нужно спасать людей. Он отряхнул с себя пыль и побежал к горе, чтобы помочь с разбором завалов.

Он был очень плохо одет. Некоторые люди, не имевшие с ним слишком глубоких отношений, даже не могли узнать в этом старике великолепного инженера Гу. Они только видели, что этот старик необыкновенно рьяно взялся за дело, и думали, что его родственники все еще под завалами.

Учитель Гу последовал за поисково-спасательной группой и взял большую собаку, чтобы та искала людей — свежая кровь должна была помочь им. Три дня он обшаривал окрестности горы, и эти три дня напряженной работы не прошли даром.

В итоге группа смогла откопать одного живого человека и двух мертвецов. Что касается остальных пяти человек, то они не смогли найти их.

Трудно прожить больше трех дней, если ты ранен, без еды и воды. Однако рабочие, не раздумывая, искали еще неделю. Но по прошествии этого срока надежды уже не осталось.

Живой человек, которого откопали, был единственным выжившим взрывником. Его глаза почти ослепли после того, как его откопали. Дыхание его было слабым и почти беззвучным, но он смутно видел учителя Гу.

— Спасибо! — просипел он.

Эта благодарность заставила Гу Хуайцзиня расслабиться.

Он спас еще одного человека!

Наконец-то он может чувствовать себя спокойно.

Однако всю ночь Гу Хуайцзинь не мог уснуть. Он думал о словах Сунь Сяна и ворочался на своей лежанке.

Чем больше он думал, тем больше переживал.

Из четырех принятых учеников самый старший, Ху Сяньчжи, был глуп, но спокоен. Второй, Ван Ян, был горд, но трудолюбив. Третий был практичным и не боялся трудностей, а четвертый, Сунь Сян, был молодым и энергичным, но при этом самым умным и талантливым.

От этой мелкой ошибки, допущенной четвертым учеником, у учителя Гу заняла совесть. Ведь это тот самый умный ученик, которого он обучал!

Какая ирония судьбы!

\*\*\*

Когда Ху Сяньчжи, неловко прихватив с собой потрепанный багаж, подошел к нему, Гу Хуайцзинь даже не удостоил его лишним взглядом.

Целый день Ху Сяньчжи стоял на коленях в коровнике. Когда пришло время еды, он взял разбитую миску и последовал за учителем в столовую, чтобы пообедать.

К привычному для Гу Хуайцзиня коричневому рису со сладким картофелем неожиданно добавили еще одну или две сладкие картофелины. Затем худой повар с ложкой холодно сказал:

— Следующий.

Когда подошла очередь Ху Сяньчжи, его рис больше напоминал жидкий суп со сладким картофелем.

Как только он закончил есть, его избили.

Помимо жителей деревни, потерявших своих родственников, среди них оказался и младший брат Ли Дали.

Ли Даню вытер слезы и с силой наступил на ноги Ху Сяньчжи.

— Интеллектуалы убивают людей! Мой хороший брат! Если бы не ты, он бы женился, завел детей и жил бы припеваючи! — Ли Даню снова и снова бил Ху Сяньчжи, а затем, все еще негодующий, ушел.

Иногда смерть приносит облегчение. Если цепляться за жизнь, то это принесет лишь напрасные страдания семье.

Ли Дали — именно такой человек. После того, как его отправили в больницу, выяснилось, что его мозг сдавлен вытекшей кровью, тело имеет множество переломов, а легкие пробиты острыми камнями. Врач даже с удивлением сказал, что тот был очень сильным, раз смог выжить и протянул до больницы так долго.

Через три дня Ли Дали очнулся на кровати, но вскоре снова потерял сознание.

Семья Ли только что выплатила свой долг. Теперь, поскольку Ли Дали нужно было лечить, они взвалили на себя еще один огромный долг.

Однако после недели лечения врач попросил их забрать его обратно, чтобы он жил дома и готовился к похоронам.

Ли Дали просто ждал смерти, медленно и мучительно.

На самом деле он и сам хотел умереть. Каждый день, просыпаясь, он отказывался от еды. Он утешал родителей, чтобы они не грустили, и говорил братьям, чтобы они много работали и зарабатывали больше денег.

От этого всей семье становилось еще более не по себе: такой добрый сын и брат, почему он должен умереть?!

Ли Даню вернулся домой после избиения инженера, а мать Ли Дали, Ли Цуйхуа, как раз собиралась искать справедливости.

Она взяла с собой своих третьего и четвертого сыновей, чтобы привести в дом секретаря отделения Ли. Выходя, она столкнулась с Даню и позвала его с собой:

— Пойдем, пойдем в дом секретаря Ли за женой для твоего брата! Твой старший брат сейчас находится между жизнью и смертью, он рискнул собой, чтобы спасти жизнь его внучки. Теперь, когда ваш брат не может даже вздохнуть нормально, им хочется поскорее отступить от этой затеи. Эта старуха заставит их сдержать слово, даже если мой старший сын погибнет, я должна получить эту невестку!

Услышав это, Даню тут же взял скалку и вместе со своими третьим и четвертым братьями отправился к дому секретаря Ли.

\*\*\*

— Ах ты, старый лживый ублюдок! Неужели тебе не стыдно отрицать то, что всем давно известно?

Ли Цуйхуа подобрала кусок грязи и бросила его в Ли Хундэ. Чем больше она бросала грязи, тем больше сходила с ума, как будто с каждым броском страдания ее сына становились меньше.

Ли Хундэ в гневе вскочил на ноги, но на душе у него было очень скверно.

Ему нелегко скомпрометировать свою репутацию перед остальными. Он сердито спросил:

— Сколько денег ваша семья потратила на лечение Дали? Я выделю ему несколько субсидий. Сейчас самое главное — вылечить его. Вы забрали его домой, не вылечив до конца его раны.

Разве не очевидно, что моя дочь скоро станет вдовой?

Как только он закончил говорить, презрительные взгляды окружающих пронзили его, словно серебряные иглы.

Ли Хундэ яростно откашлялся и продолжил:

— Восемь иероглифов в дате рождения моей малышки подменила ее мать. Я узнал об этом только сегодня, мне очень жаль. Ее гороскоп на самом деле деревянный. Золотой и деревянная муж и жена — это неслыханно на протяжении многих лет. Они будут плакать и ссориться целыми днями... Я не смею позволить своей дочери убить вашего сына после того, как он преодолел призрачные врата!

У золотого мужчины и водной женщины высокие амбиции, пара будет жить долго.

Золотую и деревянную пару не видели уже много лет.

П. п.: Это относится к пяти стихиям в знаке китайского Зодиака: Дерево, Огонь, Земля, Металл (Золото) и Вода. У каждого из них своя совместимость.

В это время юродивый Ван Лайцзы выбежал перед всеми и, кривляясь, подхватил:

— Золотые и деревянные муж и жена уже много лет не слышали друг друга. Они плачут и ссорятся целыми днями. Оказалось, что оба их гороскопа вредят друг другу. Они прожили в браке всего полгода и уже овдовели!

Ли Цюйхуа услышала эти слова, и ее словно громом поразило, она была сломлена.

Ей даже захотелось убить Ли Хундэ. Ее глаза покраснели от слез, она тут же ударила его мотыгой, сломав ему ногу.

— Моего Дали убила твоя дочь! Он бы не умер без этой помолвки!

\*\*\*

В тот вечер обе семьи Ли все-таки наконец помирились. Результаты оказались следующими: помолвка второй дочери Ли и Ли Дали была расторгнута, семья Ли Хундэ вернула Ли Дали подарок в триста юаней и выделила еще триста юаней в качестве благодарности за спасение жизни А-Хуа.

Ли Цюйхуа избила его, и Ли Хундэ хотел, чтобы она извинилась.

Однако Ли Цуйхуа взяла деньги, закатила глаза, и, позвав своих трех сыновей, ушла из дома Ли Хундэ.

Хотя они были беспомощны что-либо возразить, никто не почувствовал, что она была чрезмерной.

В тот день все слышали, как Ли Хундэ сказал:

— Я буду нести ответственность, если что-то действительно произойдет.

Именно он должен был отправиться на гору, чтобы спасти свою внучку. Это Ли Хундэ должен был зарыться в камни и едва держаться за жизнь. Вместо него пострадал другой человек, но он отвернулся и разорвал помолвку этого человека со своей дочерью.

А с другой стороны, лучше разорвать помолвку. Если не разорвать, то семье капитана придется всю жизнь отвечать за дочь этого мерзавца.

Помолвка была расторгнута, но это был чистый разрыв. Кто хочет жениться на драгоценной дочери Ли Хундэ, может жениться на ней! Репутация у них теперь стала не очень, так какого хорошего молодого человека они могут найти?

Ли Цуйхуа выбежала в поле и громко зарыдала, прежде чем решилась пойти домой, чтобы ухаживать за сыном.

Ли Дали лежал на кровати, скрючившись. Его смуглое, обычно румяное лицо побелело, будто разом утратив все краски. Мужчина слабым голосом спросил:

— Ты плакала? Почему ты плакала?

Глаза Ли Цуйхуа снова покраснели:

— Мой сын, мой бедный сын... Мать бесполезна. Мать потеряла жену для тебя.

Ли Дали увидел, что она горько плачет, и у него перехватило дыхание. Он хотел утешить ее, но горло и глаза болели, он почти не мог дышать.

Ли Цуйхуа посмотрела на «мертвые» глаза сына и с болью в сердце поняла, что нужно обзавестись «водяной» невесткой.

Ли Цуйхуа расспрашивала повсюду. Никто ничего не сказал бы, если бы она не спросила, но она спрашивала.

Когда женщины узнавали, что им предстоит выйти замуж за умирающего человека, даже если этот человек был их бывшим уважаемым капитаном, за невесту просили не меньше восьмисот, а то и тысячи юаней.

Такую сумму семья Ли не могла бы получить, даже если бы туго затянула пояса. Ли Цюйхуа было грустно и горько.

Наконец кто-то, не выдержав ее страданий, тайком сказал ей:

— Если ты не считаешь, что это позор, и не обращаешь внимания на то, что женщина — инвалид, то дочь семьи старого помещика — тоже подойдет!

Для Ли Цюйхуа эта новость была равносильна появлению солнца, разогнавшего тучи.

Она была восхищена и удивлена, ответив:

— Не стыдно! Это как раз то, что нужно! Их семья не должна отказаться!

Ли Цюйхуа наконец-то вспомнила о Хэ Сунье, самой тихой во всей бригаде. Эта девушка не говорила и не жаловалась, а только молча работала. Она была всего на несколько месяцев старше ее сына. Когда она родилась в тот год, семья хозяина дома накрыла десять столов с большими рыбными и мясными блюдами и запустила несколько салютов.

Ли Цюйхуа в это время тоже потрогала свой живот и вздохнула. Ничтожная девчонка дороже ее сына.

Ли Цюйхуа вскочила, привела себя в порядок и побежала к семье Хэ делать предложение.

Бабушка Ли сидела на табуретке и любовалась закатом над горой. Ее мутные глаза пристально смотрели на разрушенную гору Ньюцзяо, и она с огорчением думала о зарытых там сокровищах.

К счастью, золотой замок Хэ Сунбая удалось откопать, иначе бабушка Ли расстроилась бы еще больше.

Вскоре Ли Цюйхуа бросилась к семье Хэ, плача и завывая перед бабушкой Ли. Она даже чуть не упала на колени.

Бабушка Ли спокойно выслушала завывания Ли Цюйхуа. Затем попросила Хэ Сунбая отнести ее в гости к Ли Дали, который был солидным молодым человеком. Она прижалась к телу Ли Дали своими сухими и худыми руками и посмотрела в его глаза, как врач.

Затем Хэ Сунбай отнес ее обратно в дом семьи Хэ, и бабушка легкомысленно ответила:

— Хорошо, но у меня есть условие. Если вы хотите, чтобы ваш сын женился на моей внучке, то ваш сын будет жить в доме нашей семьи Хэ. Это не считается чрезмерным, но я не могу смириться с потерей Сунье. Если он выживет, то будет жить в моем доме, а если умрет, то отправится в могилу вашей семьи Ли. Сунье не пойдет в дом вашей семьи Ли. Мне не нужен твой выкуп за невесту. Просто забудь об этом.

У Ли Цюйхуа чуть не потемнело в глазах, когда она услышала это.

Она зарыдала и сказала:

— Дни моего Дали подходят к концу. Я хочу отправить его на тот свет своей собственной рукой.

Бабушка Ли равнодушно и упрямо ответила:

— Если ты не можешь выполнить мое условие, то просто забудь об этом. Если вы отправите его сюда, у него появится возможность жить, даже если моя семья разобьет горшок и продаст железо, чтобы вылечить его. Если он останется в вашем доме, его можно будет похоронить в могиле предков.

Ли Цюйхуа снова взмолилась:

— Пусть Сунье пойдет ко мне домой, пусть поживет с ним несколько дней, чтобы он был счастлив в последние дни. Он лежит на кровати и не может пошевелиться. Сунье из вашей семьи, проводив его, может снова выйти замуж с невинным телом.

Бабушка Ли сердито замахнулась своим костылем.

— Может ли Сунье, пережившая своего мужа и имеющая плохую комплекцию, рассчитывать на замужество? Я выслушала вашу просьбу. А теперь убирайтесь!

Ли Цюйхуа было трудно принять такое решение. Ее глаза бегали туда-сюда, потом она вспомнила фразу старухи «разбивать горшки и продавать железо» и подумала, что та отправит ее сына к врачу.

Женщина словно вдруг прозрела. Может быть, в доме старого помещика еще спрятано золото! Тогда они могут спасти ее сына!

Ли Цюйхуа смахнула слезы и, задышав, согласилась.

Бабушка Ли все еще не успокоилась. Она снова постучала костылями и сказала:

— Когда придет время, пригласите, пожалуйста, нескольких старейшин. Пусть они засвидетельствуют, что Дали будет жить в моем доме, а Сунье останется со мной.

Ли Цуйхуа заплатила «унижением» за жизнь своего сына.

Вечером она сразу же пригласила нескольких уважаемых в деревне старейшин, чтобы подписать договор с ними в качестве свидетелей.

Если бы он жил дальше, то заработал бы себе на жизнь и жену просто так! Впоследствии, если у него родится сын, его фамилия будет Ли, а не Хэ. Если он умрет, то будет похоронен в могиле семьи Ли, а Хэ Сунье будет оплакивать его, как вдова, целых два года.

Ли Цуйхуа почувствовала, что ничего не теряет от этого договора, и с готовностью подписала его.

Чжао Ланьсян смотрела, как бабушка Ли заключает помолвку старшей сестры Хэ, и почему-то была почти уверена, что старушка не станет обижать свою любимую внучку.

Видимо капитан может выжить!

Вскоре бабушка позвала внука в свою комнату и протянула золотую фасолину, которую Хэ Сунбай не хотел брать раньше. Она велела ему взять ее и приказала, чтобы он откопал еще золото.

Хэ Сунбай был потрясен и обрадован: оказывается, их семья весьма «богата»?

Золото доставали одно за другим, и оно казалось бесконечным.

Бабушка Ли окинула внука взглядом и облегченно сказала:

— Все эти деньги остались от отчаянных усилий твоего деда, чтобы обеспечить нас. В будущем мы должны были бы полагаться на них, чтобы спасти свою жизнь. Если нам удастся выжить, мы сможем просто скрежетать зубами. Денег очень мало, так что не стоит на это рассчитывать.

Хэ Сунбай тут же ответил:

— Меня не волнуют эти деньги. Я сам могу их заработать! Возьми деньги, которые я давал бабушке в этот период, на лечение зятя. Люди живы, а деньги мертвы. Я не хочу, чтобы моя



сестра осталась вдовой.

Он быстро сменил обращение к Ли Дали с «капитана» на «зятя».

Назначенная сегодня встреча оказалась полезнее, чем что-либо другое. Ли Дали не мог избежать того, чтобы стать его зятем.

Говоря об этом, бабушка Ли не могла не прикрыть рот и не рассмеяться. Она сказала:

— Расслабься, твой зять не умрет! Они просто не хотят платить. Если они отправят его в крупную больницу, то шанс есть. А что могут сделать в простой больнице в уездном городе? Но если затянуть, он может и не выжить.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/3254365>